

На территории кампуса почти везде запретили движение транспорта, так что Чэн Ци припарковал машину у Западных ворот — ближе всего к общежитию.

Когда Лу Аньжань подошел следом, у машины уже переминались с ноги на ногу двое.

— Кажется, брат Чэн в прошлый раз нехило так разозлился. Что теперь делать-то?

— Да не парься, он не из обидчивых. Ты просто прояви себя сегодня на барбекю, и он не станет придирается.

— Надеюсь... Всё из-за этого придурка Лу Аньжана! Попадется он мне еще раз — я с ним посчитаюсь!

Знакомый злобный тон. Ну конечно, Жуань Си.

Чэн Ци и знать не знал, что подвезти нужно именно Жуань Си. Нахмурившись, он уже собирался было подать голос, но отстававший на шаг Лу Аньжань вдруг решительно выступил вперед и вырос прямо за спиной клеветника.

Встал бесшумно, точно бесплотный призрак.

Чэн Ци подыграл ему — прикрыл рот ладонью и негромко кашлянул.

Жуань Си стремительно обернулся, так и сияя от радости:

— Брат Чэн, а вот и ты! Я тут захватил для тебя лимонный...

Восторженное щебетание оборвалось на полуслове, стоило ему наткнуться взглядом на лицо Лу Аньжана.

Аньжань насмешливо приподнял бровь:

— Какая встреча. Снова здравствуй.

Посмотрев на зажатый в руке Жуань Си стакан с лимонным чаем, Лу Аньжань с самым непринужденным видом протянул руку и забрал его:

— Надо же, для меня? Какая забота. Насчет прошлого раза можешь не переживать, я зла не держу. Давай просто забудем об этом недоразумении.

Слова прозвучали настолько великодушно и открыто, что на фоне этого благородства Жуань Си, только что изливавший яд за чужой спиной, мгновенно выставил себя в самом жалком свете.

Приятель Жуань Си посмотрел на Аньжана с искренним восхищением и тут же повернулся к другу:

— Слушай, Жуань Си, он ведь дело говорит. Кончай дуться, пора это отпустить.

Жуань Си застыл с совершенно идиотским выражением лица. Что за чертовщина?! Мало того что парень нагло прибрал к рукам его лимонный чай, так еще и собственный друг переметнулся на сторону врага за секунду!

Видя эту немую сцену и то, как раздуваются от обиды ноздри соперника, Лу Аньжань мысленно покатывался со смеху.

«Не спустит он мне, надо же... Пожалуй, это самая забавная шутка, которую я слышал за весь год.»

Осадив лающую на обочине «дворняжку», Лу Аньжань перевел взгляд на Чэн Ци.

Тот вальяжно прислонился к кузову автомобиля и с нескрываемым удовольствием наблюдал за развернувшимся представлением.

Легкое раздражение укололо Аньжана. Вернув лицу привычную бесстрастную мину, он холодно спросил:

— Куда мне сесть?

Если этот придурок вздумает запихнуть его на заднее сиденье к Жуань Си, то в рекламном ролике Чэн Ци гарантированно предстанет самым уродливым парнем на всем факультете. Лу Аньжань уж об этом позаботится.

Чэн Ци без труда уловил немой ультиматум в глазах старосты и неторопливо протянул:

— У тебя вещей много, а сзади просторнее...

Выдержав паузу, он усмехнулся:

— Как раз уложим туда всю съемочную аппаратуру. А ты садись вперед, на пассажирское.

В салоне воцарилось молчание. Какое-то время никто не решался заговорить.

Жуань Си еще перед отъездом успел расспросить парней из баскетбольного клуба и только теперь осознал весь масштаб своего промаха: мало того что Чэн Ци самолично нанял Лу Аньжана снимать промо-ролик, так они еще и жили в одной комнате!

Стало предельно ясно, кто здесь пользуется особым расположением молодого господина Чэн, а кто — лишь досадная помеха.

Поняв это, Жуань Си предпочел просто закрыть глаза и притвориться спящим.

Лу Аньжань выждал пару минут. Убедившись, что притихший сзади враг не собирается выкидывать новые фокусы, он наконец расслабил натянутую струной спину и глубже откинулся на мягкое сиденье.

Приходилось признать: машина у Чэн Ци была на редкость комфортной. Сразу видно пижона из приличной семьи города А.

Опустив взгляд на зажатый между пальцами стакан с лимонным чаем, Аньжань немного подумал и протянул его водителю.

Пить дешевую бурду, поднесенную мелким пакостником, Аньжань не собирался — его уловка с чаем предназначалась исключительно для того, чтобы уязвить чужое самолюбие. Сам он признавал только хороший кофе.

Чэн Ци скосил глаза, и его взгляд невольно задержался на протянутой руке.

Солнечный луч, наискось пробивавшийся сквозь стекло, подсвечивал алебастровую кожу Лу Аньжана. На тыльной стороне ладони, обхватившей влажный пластик стакана, проступали тонкие синеватые вены, а изящные изгибы пальцев казались хрупкими и безупречно очерченными. Была во всем этом какая-то особенная, строгая и чистая эстетика.

Куда более притягательная, чем на экране телефона во время вчерашней трансляции.

— Я за рулем, руки заняты, — бросил Чэн Ци и для пущей убедительности переложил левую руку с локтя у окна на рулевое колесо.

Лу Аньжань недоуменно изогнул бровь:

—?

— Может, мне еще трубочку распаковать и с ложечки тебя покормить? — с ледяным сарказмом поинтересовался он.

Однако Чэн Ци дефицитом наглости явно не страдал:

— Звучит заманчиво. Я только за.

Лу Аньжань смерил его уничтожающим взглядом. Разорвав целлофановую обертку, он с резким стуком вонзил трубочку в крышку стакана и прямо на глазах у опешившего водителя шумно втянул добрую треть напитка — так, что мягкий пластик жалобно сплющился.

Разбежался он, как же, потакать капризам этого баловня судьбы.

Сидевшие сзади попутчики, затаив дыхание, наблюдали за этой сценой и боялись лишний раз вздохнуть.

Лу Аньжань определенно стал первым человеком на их памяти, кто позволял себе столь откровенно дерзить Чэн Ци.

Но поразительнее всего было другое: парень даже бровью не повел. Напротив, уголки его губ слегка приподнялись в довольной усмешке, словно происходящее доставляло ему искреннее удовольствие.

В этот момент Жуань Си малодушно порадовался тому, что их конфликт с Аньжанем не зашел слишком далеко. Если этот высокомерный заносчивый ботаник ни в грош не ставит самого Чэн Ци, то с чего бы ему пасовать перед кем-то еще?

С его ледяным норовом, начини Жуань Си у машины качать права, Лу Аньжань, чего доброго, сорвал бы со стакана крышку и выплеснул липкую жижу прямо ему на физиономию.

Сам виновник этих безмолвных душевных терзаний даже не догадывался, какие страсти бушуют на заднем сиденье. Сделав еще глоток, он со стуком опустил стакан в подстаканник. Слишком приторно. Кто бы мог подумать, что гроза баскетбольного клуба Чэн Ци предпочитает чай такой убойной сладости?

Детский сад, честное слово.

Но рука сама собой потянулась к стакану, и он сделал еще один глоток, прежде чем окончательно задвинуть лимонный чай подальше с глаз.

От нечего делать Лу Аньжань разблокировал экран телефона.

Еще вчера вечером он предусмотрительно сохранил в закладки кучу залипательных роликов: ловлю гигантских лобстеров на глубине, вскрытие раковин-жемчужниц и tutorиалы по оформлению блокнотов. Он рассчитывал скоротать за ними время в дороге, но теперь, когда они с Чэн Ци сидели плечом к плечу, смотреть подобную чепуху казалось непозволительным ударом по его безупречной репутации загадочного интеллектуала. Пришлось отказаться от этой затеи.

Путь до западного пригорода занимал около часа. На удивление, водил Чэн Ци превосходно — мягко и уверенно, вопреки своему легкомысленному имиджу. Размеренное шуршание шин и легкое, убаюкивающее покачивание кузова на дорожных стыках быстро сморили Лу Аньжана.

Чэн Ци краем глаза заметил, как голова соседа начала совершать плавные колебательные движения, пока наконец не раздался глухой, отчетливый стук.

Спящий красавец приложился лбом о боковое стекло.

В тишине салона звук получился на редкость звонким. По счастью, сидевшие позади парни уже давно десятый сон видели, а Чэн Ци следил за дорогой и тактично промолчал.

Пострадавшая голова замерла на месте. Прошло секунд пятнадцать томительного бездействия, прежде чем она — медленно, точно ленивец под гипнозом — начала возвращаться в исходное вертикальное положение.

В итоге Лу Аньжань выпрямился так ровно, словно аршин проглотил.

Сон как рукой сняло. Лу Аньжань мысленно клял себя на чем свет стоит:

«Надо же так опозориться!»

Хорошо хоть, никто вроде бы ничего не заметил. Однако испытывать судьбу во второй раз он не решился. Сделав вид, что ничего не произошло, он даже не стал потирать ушибленный лоб, а просто уставился в экран смартфона и принялся сосредоточенно водить пальцем по дисплею. Внезапно вспомнив об одном незавершенном деле, он открыл мессенджер и написал матери.

[Лу Аньжань: Мама, я сегодня еду на барбекю со знакомыми, скоро будем на месте.]

**[Лу Аньжань: Котёнок прыгает.gif]

Из-за выстроенного им образа холодного ботаника Аньжань никогда не участвовал во внеучебных мероприятиях и уж тем более не делился с матерью подробностями своей личной жизни. За все два года учебы в университете это был первый раз, когда он решился рассказать о чем-то подобном.

Ответ пришел незамедлительно.

[Мама: Куда вы поехали? Денег хватает? Давай я тебе скину немного.]

[Система: Перевод 1000 юаней]

Лу Аньжань не удержался от улыбки и поспешно принял перевод.

[Лу Аньжань: Спасибо, мам! □]

Он написал ей исключительно для того, чтобы успокоить и показать, что у него налаживается социальная жизнь, и, похоже, цель была достигнута.

[Мама: Не забудь прислать фотографии! Хочу посмотреть на твоих друзей, снимитесь вместе!]

Улыбка в один миг сошла с лица Лу Аньжана. С его-то репутацией высокомерного одиночки просить у полужнакомых парней совместное селфи? Да это в сто раз хуже и мучительнее, чем препираться с Чэн Ци!

К счастью, машина как раз затормозила на парковке. С облегчением выдохнув, он поспешно набрал ответ, чтобы закрыть тему.

[Лу Аньжань: Мам, мы на месте, я побежал. Спишемся позже!]**

Выбравшись из салона, они прошли несколько метров к зоне отдыха и тут же наткнулись на толпу, шумно переругивавшуюся у входа в одно из заведений.

В самом эпицентре разборок стоял покрасневшийся И Фан, который на повышенных тонах доказывал что-то упрямому мужчине средних лет.

— Но я же всё забронировал заранее! Как можно отказываться в последний момент? У вас вообще есть хоть какое-то понятие о деловой этике?!

— А ты не говорил, что притащишь целую ораву! — уперся торговец. — Вы мне всю площадку займете. А других клиентов мне куда девать, на улицу выставлять? Короче, расклад такой: хотите жарить свое мясо здесь — платите сверху. Нет? Тогда проваливайте.

И Фан окончательно вышел из себя. Он уже начал яростно закатывать рукава, намереваясь решить вопрос кулаками, но Чжао Шибо вовремя схватил его за плечи.

— Сколько? — хмуро спросил Шибо.

Оценив их внешний вид, марку одежды и юный возраст, хозяин заведения мгновенно смекнул, что перед ним наивные студенты при деньгах, и нагло осклабился:

— Двойной тариф.

— Да ты охренел! — взвыл И Фан и попытался пнуть вымогателя в полете, но на нем тут же повисли с двух сторон. Парень лишь беспомощно брыкался в воздухе, изрыгая ругательства: — Сука, у тебя и так ценник конский, а ты еще и грабить нас вздумал?!

Лу Аньжань диву давался, откуда в этом щуплом теле взялась такая бычья сила — двое здоровых парней едва удерживали его на месте. Понимая, что дело пахнет дракой, он решительно шагнул вперед и перехватил инициативу:

— Вы уверены, что отказываетесь от нашего заказа?

По короткой перепалке суть конфликта угадывалась без труда: пронырливый лавочник решил, что перед ним беззащитные первокурсники, у которых с собой куча скоропортящегося мяса, деваться им некуда, а значит, можно выкручивать руки как угодно.

Мужчина лениво окинул Аньжана презрительным взглядом:

— Я всё сказал. Либо доплачиваете, либо валите на все четыре стороны и не мешайте мне работать.

Лу Аньжань даже не подумал вступать в бесполезные споры.

— Хорошо, — спокойно кивнул он.

А затем обернулся к беснующемуся И Фану:

— Сяо Фанцзы, ты мне веришь?

— Конечно верю! — без тени сомнения выпалил тот.

Если честно, в личном рейтинге И Фана авторитет Лу Аньжана стоял на ступень выше, чем авторитет Чэн Ци.

— Тогда предоставь всё мне.

Бросив эту фразу, Лу Аньжань развернулся и быстро скрылся из виду, растворившись в толпе отдыхающих.

Оставшиеся члены баскетбольного клуба с пакетами угля и маринованного мяса в руках растерянно переглядывались.

— Это еще кто? Он вообще в курсе, что делать?

— Да шут его знает, но вид у него такой, будто у него всё под контролем.

— Да вы чего, это же Лу Аньжань! Тот самый неприступный красавчик с биологического факультета. Он живет в одной комнате с братом Чэн, парень невероятно крут.

Будь это прежний Жуань Си, он бы непременно вставил свои язвительные пять копеек. Однако сейчас он осторожно покосился на Чэн Ци. Тот вообще не выказывал ни малейшего беспокойства — преспокойно уселся на ближайший пластиковый стул, закинул ногу на ногу и уставился в экран телефона.

Жуань Си благоразумно промолчал.

— Что-то его долго нет. Может, случилось чего?

— Да он же тощий совсем. Пойдем проверим, а то вдруг обидят? В словесной перепалке от меня толку мало, зато кулаки работают как надо, — один из парней выразительно покрутил массивным суставом и сделал пару резких хуков в сторону наглого хозяина заведения.

Хозяин лишь презрительно фыркнул:

— Ну так что, определились, нищebroды? Проваливайте уже, не распугивайте мне приличную публику.

Как раз в этот момент к заведению подошла группка из четырех или пяти девушек. Увидев толпу хмурых спортсменов, они нерешительно замерли на пороге, не зная, стоит ли заходить.

Лу Аньжань вернулся именно тогда, когда баскетболисты вовсю обсуждали план спасательной операции. Услышав их воинственные речи, он невольно улыбнулся и ускорил шаг:

— Всё решено. Сворачиваемся и перебираемся к соседям. У них куча свободных мест, к тому же они абсолютно бесплатно выделяют нам уголь и навесы. И площадка у них прямо у воды — вечером там будет потрясающий закат.

Пока остальные переваривали эту ошеломительную новость, Чэн Ци молча поднялся со стула, закинул на плечо кофр с камерой Лу Аньжана и первым зашагал в сторону соседней веранды.

Баскетболисты тут же подхватили сумки с провизией и потянулись следом. Площадка перед заведением жадного торговца опустела за считанные секунды. Остались только Лу Аньжань и И Фан.

Проводив взглядом позеленевшего от злости лавочника, И Фан демонстративно сплюнул на землю:

— Так тебе и надо, живоглот!

Лу Аньжань не стал тратить время на злорадство. Вместо этого он повернулся к тем самым девушкам, что мялись в стороне:

— Привет. Тоже хотите устроить барбекю? Мы изначально бронировали места здесь, но хозяин решил на ходу взвинтить цены в два раза. Мы ушли к их соседям, там условия гораздо лучше. Не хотите с нами? Вместе веселее.

Девушка, стоявшая впереди, уставилась на утонченное лицо Лу Аньжана и заметно смутилась. Слегка порозовев, она оглянулась на подруг:

— Девчат, что думаете? Там и правда посимпатичнее.

Коротко перешептавшись, девчонки дружно развернулись и направились вслед за спортсменами.

Лицо жадного коммерсанта окончательно приобрело землистый оттенок. Ожогом одарив Лу Аньжана полным ненависти взглядом, он бросился вдогонку за уходящими клиентками:

— Эй, красавицы, постойте! Не надо уходить! Я сделаю вам скидку! Хорошую скидку, договоримся!

Упустить две группы за один день означало остаться без гроша в самый разгар сезона.

И Фан буквально светился от восторга:

— Аньжань, ну ты гений! Я и не знал, что тут под боком есть еще одно место. Если бы не ты, этот упырь точно обобрал бы нас до нитки.

Чэн Ци ведь из тех, кто не любит лишних хлопот — ему проще откупиться деньгами, лишь бы его не трогали. Если бы конфликт затянулся, он бы молча переплатил, но праздничное настроение у всей компании было бы безнадежно испорчено.

Заметив, как у И Фана до сих пор подрагивают от пережитого возмущения плечи, Лу Аньжань тепло потрепал его по макушке:

— Всё в порядке. Пока я здесь, никто вас не обидит.

Еще вчера, едва узнав конечную точку маршрута, Лу Аньжань засел за подробный анализ местности: изучил прогнозы погоды, отзывы, карту проезда и все окрестные заведения до единого.

Он привык держать под контролем любую мелочь.

— Папа Аньжань, ты мой спаситель! — взмолился растроганный до слез И Фан. — Что бы я без тебя делал! Слушай, а с чего вдруг соседи оказались такими щедрыми? Обычно в таких местах все сговариваются.

Лу Аньжань выразительно кивнул в сторону удаляющихся девушек, которых он только что переманил:

— Я пообещал хозяину, что приведу не только нашу компанию, но и подгоню еще одних клиентов прямо сейчас.

В конце концов, кто в здравом уме откажется от соседства с толпой восемнадцатилетних накачанных красавцев-спортсменов?

И Фан онемел от восхищения и молча показал старосте большой палец. Уровень тактического планирования поражал воображение.

— Ну и поскольку для них это тоже незапланированная нагрузка, я пообещал оставить развернутый отзыв с фотографиями на пять звезд в сервисе доставки. Только тогда они согласились пойти нам навстречу на таких шоколадных условиях.

Лу Аньжань выдержав гроссмейстерскую паузу и как бы между прочим добавил:

— Так что чуть позже нам придется сделать общее фото для отчета. Я тоже буду в кадре. Организуй ребят, ладно?

И Фан с гордостью ударил себя кулаком в грудь:

— Да без проблем! Считаю, уже сделано!

Проблема с фотоотчетом для мамы решилась сама собой, причем самым изящным образом.

В стекле припаркованного неподалеку автомобиля отразилось его абсолютно невозмутимое лицо. Лу Аньжань скользнул по нему взглядом и слегка прижал пальцами уголки губ, сдерживая победную ухмылку.

«Что ни говори, а я чертов гений. Определенно.»

<http://bllate.org/book/18986/1869614>